Хуа Цюйюэ встал и безразлично посмотрел на Цайцин. "Ты Цайцин?"

Цайцин был в растерянности из-за слов. "Я - Цайцин!"

"О, так ты и есть Цайцин. Как ты смеешь игнорировать приказы Его Величества? Похоже, я должен сообщить Его Величеству, что вы двое не заинтересованы в том, чтобы служить моей гвардии. Вы здесь просто ради Лонг Рэда. Другими словами, вы оба здесь только для того, чтобы взглянуть на божественную траву!"

Хуа Цюйю улыбнулась лучезарно. Лица Цайцина и Каининга превратились в ашен. "Ты... Хуа Цюйюэ, как ты смеешь болтать чепуху, притворяясь, что можешь читать наши мысли!"

Цайцин холодно закричал, крепко сжимая кулаки в гневе.

Тяньчи осторожно перевернул рукав и потянул его за рукав Хуа Цюйюэ. Хуа Цюйюэ посмотрел ему в большие глаза, темные, как чернила, и невозмутимо ласкал голову. "Нам не нужны охранники, которые не уважают свою Госпожу. Тианчи, пойми это. Если твои подчиненные когда-либо были непослушны тебе, ты должен заставить их подчиниться во что бы то ни стало. Иначе заставь их сбежать!"

Ив Синь бормотал. "Первая госпожа, Цайцин и его брат... слишком молоды... "

Хуа Цюйюэ проигнорировал Ив Синь. Эти две горничные не вступали в контакт со многими красавцами. Очевидно, что они были поражены этими двумя молодыми, красивыми, высокопоставленными ци-художниками, прогуливающимися во дворе и из двора каждый день.

Они были наивными и молодыми девушками. Их сердца были похожи на весенний бриз, легко трепещущие.

"Хуа Ци", мы не уважаем тебя, потому что у тебя нет способностей! Мы подчинимся только высококлассному Ци Хуа Цюэ! Если вы хотите, чтобы вас уважали, покажите нам свои истинные навыки! Иначе... не думайте, что сможете соблазнить нас своей красотой!"

Каининг холодно плакал. Несмотря на то, что братья выглядели точно так же, Цайцин был глубже. Каининг был более откровенным.

Хуа Цюйюэ улыбнулась слегка. Она ждала, когда он скажет это!

"Хорошо. Стойте на своих словах!" Услышав эти слова, все почувствовали, как фигура проносится мимо их глаз. Хуа Цюйюэ выполнил Скорбящие шаги в мгновение ока, протянувшись на сторону братьев. Она подняла руки и сразу вырвала мечи из их рук.

Каининг и Цайцин были поражены. Они всегда считали, что победа Хуа Цюэ на арене - это только благодаря удаче.

Они не ожидали от нее истинных способностей!

Они отпустили руки. Когда они снова пришли в себя, то услышали звук разогретых мечей. У Хуа Цюэ был меч в каждой руке. Несколько прядей волос были на кончиках меча. Они плыли по ветру.

Цайцин и Каининг были совершенно поражены. Они посмотрели в свои руки и обнаружили, что они пустые. Затем они посмотрели на волосы длиной до плеча, порезанные Хуа Цюэ.

Несмотря на то, что Хуа Циуйю не умела обращаться с мечом, она была Ци-художницей на уровне Великого Завершения Парящего Облака. Она легко могла научиться.

Хуа Цюйюэ перевернула мечи, и братья получили их онемевшими. Недоверие и шок были написаны на их лицах. Даже Льва Синь и Юшуй были ошеломлены неподвижностью.

Тяньчи быстро выздоровел. Он быстро хлопнул в ладоши и бросился обнимать Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ безразлично смотрел на Цайцина и Каинина. "Ну, ты подчинишься?"

Лики Цайцина и Каининга выглядели ещё более жуткими. Хуа Цюйюэ легко могла убить их своими способностями. Значит, она знала Ци-Арт!

Первая Госпожа, известная "бесполезный мусор", на самом деле знала Ци Арт!

Когда Хуа Цюэ переехала, они ясно чувствовали, как течёт Духовный Ци. Так как она не была женщиной-мечом, она, должно быть, использовала свою Духовную Ци, чтобы клеймить эти мечи. Иначе она не смогла бы поднять такие тяжелые мечи!

"Мы... подчиняемся!"

Несмотря на то, что негодование было в глазах Цайцина и Каинина, они должны были склонить головы и притвориться покорными.

Хуа Цюйюэ невозмутимо подняла брови. Эти два мальчика были горячонокровными юношами. Хотя они делали вид, что подчиняются, их сердца на самом деле не уступили поражения.

Несмотря на то, что она достигла грандиозного завершения "Парящих Облаков", ей пришлось

полагаться на "Ступени траура", иначе она не смогла быстро победить этих двух Ци-художников на средних уровнях "Парящих Облаков". Ей потребовалось бы много времени и ожесточённое сражение. Тем не менее, теперь у нее было легкое преимущество, так как она знала эту таинственную и глубокую работу на ногах.

"Боже правый! Ты теперь такая сильная, Первая Мисс!" Ив Синь мог только задыхаться.

Юшуй тоже был полон благоговейного трепета. "Итак, госпожа, как ты стала такой сильной?"

Хуа Цюйе не говорил и вместо этого улыбнулся. Она была тихой, как цветок. Маленькие руки Тяньчи в её руках, она собиралась уходить, когда мальчик вдруг потянул её за руку. Он написал иероглифы на ее ладони.

Хуа Цюйюэ остановился, чтобы понаблюдать. Тианчи написал эти иероглифы: "Я слышал, что папа умер"?

Хотя мальчику было всего шесть, он не был глупым. Чжоу Чжичэн убил пять человек подряд. Это была самая кровавая и шокирующая новость в столице.

Очевидно, Тьянци слышал разговоры от людей. Поэтому он поинтересовался Хуа Цюэ.

Лицо Хуа Цюйюэ несколько утонуло. Она вспомнила, что сказала принцесса Хуайчжэнь перед смертью. Она покачала головой. "Тианчи, он не твой отец".

Глаза Тяньчи расширились, и он уставился на Хуа Цюйюэ в неверии.

Хуа Цюйюэ улыбнулась, тихо, как светлая луна ночью. "Тианчи, он не твой отец. Когда-нибудь ты поймешь. Тебе не нужно расстраиваться из-за такого человека".

Чжоу Чжичэн разрешил принцессе Хуэйчжэнь пытать Тяньцзы. Его жестокость, несмотря на то, что его можно было понять, сделала его нечестивым человеком. Не нужно было проявлять сочувствие этому человеку.

Что касается его воспитания Тяньчи, то Хуа Цюэ в предыдущей жизни приложила в несколько десятков раз больше усилий. Разве ресторан "Донг Хай" не был таким процветающим благодаря ее усилиям?

Похоже, что Тяньчи поняла лишь наполовину.

Громкие аплодисменты раздавались со двора.

Хуа Цюйю подняла глаза. Она увидела Цзи Фэн, все в голубом, и Цзи Цзин, полностью в красном, шагая внутрь. Их лица бились с нежными улыбками.

"Цюйюэ, ты только что была такой сильной!"

Хуа Цюйюэ подняла брови. Она знала, что за пределами двора есть люди, но ей было недостаточно любопытно узнать, кто они такие. Она не ожидала, что они будут Цзи Фэн и Цзи Цзин.

Дворецкий Ван быстро вышел вперед. Он тихим голосом сказал: "Первая госпожа, я знаю молодого господина Цзи, и вы с ним близкие друзья. Поэтому я не дал вам знать... "

"Неважно. Ты можешь уйти." Хуа Цюйю безразлично помахала рукой. Цзи Фэн нежно смотрел на нее и холодно - на Цайцина и Каинина.

Двое охранников, которых император наградил Хуа Цюэ, были молоды и красивы, с необычайным поведением. Несмотря на то, что они происходили из семей простолюдинов, их искусство Ци находилось на среднем уровне Царства Парящих Облаков. Это было нелегко для них.

"Сестра Киюэ, эти двое охранников были так грубы. Почему вы позволили им остаться? Мы с братом видели, как они были грубы. Мы выступим в качестве свидетелей, если Его Величество обвинит вас в том, что вы их вышвырнули!" Как она сказала, Чжи Цзин холодно посмотрел на двух охранников.

Лица двух стражников стали смертельно бледными. Действительно, если бы кто-нибудь выступил в качестве свидетеля и доказал Хуа Цюэ свою грубость, то его поступок был бы воспринят как пренебрежение к уговоренному императором решению.

Если бы они оскорбили королевскую власть, их семья тоже оказалась бы в глубокой беде. В конце концов, только 2 гениальных художника Qi вышли из семьи Cai.

Они смотрели друг на друга, не желая подчиняться, но в то же время должны встать на колени и сказать в унисон: "Госпожа Хуа, мы зашли слишком далеко. Мы были слишком высокомерны. Пожалуйста, накажите нас, госпожа Хуа!"

Цзи Цзин и Цзи Фэн услышали их и улыбнулись друг другу. Их настроение значительно улучшилось после того, как они помогли Хуа Цюйю выпустить свой гнев.

Хуа Цюйю не держала их грубость в сердце. Сильные всегда будут преобладать на континенте Тяньюань. Художники Ци всегда смотрели на неподготовленных людей свысока. Это был непоколебимый закон на протяжении тысячелетий.

"Вставай. Ив Синь, приготовь чай немедленно."

Ив Синь согласился. Хуа Цюэ пригласил Джи Фэна и Джи Джина в зал. Она еще не завтракала. Когда Льва Синь и другие горничные принесли завтрак и чай, лицо Цзи Фэна показало всю его душевную боль.

"Цюйюэ, ты разве не завтракала? Куда ты пошла?"

Чжи Цзин слишком кивнул. "Да, сестра Цюйюэ, как ты можешь так с собой поступать? Ты, наверное, умираешь с голоду!"

Хуа Цюйюэ улыбнулась слабо. "Всё в порядке. Просто потому, что я... ха-ха... Я проспал. Я спал как бревно!"

Конечно, она не могла сказать им, что культивировала во втором загадочном мире.

Чжи Фэн слышал её и не знал, улыбаться или хмуриться. Он снисходительно смотрел на Хуа Цюйюэ. Ему эта женщина нравилась всё больше и больше. Она скрывала в себе глубины, не смотрела свысока на других и не была шокирована, когда ей оказывали милости или подвергали унижениям. Она была бесценна!

"Почему бы вам двоим не позавтракать со мной во второй раз?" Хуа Цюйю улыбнулась, указывая на горшок куриного супа из красных цветов женьшеня. "Этот суп был сварен с Лонг Рэд. Он очень вкусный. Почему бы нам не попробовать его вместе?"

Чжи Фэн и Чжи Цзин услышали её и решили помочь себе сами. Они взяли миски и палочки для еды. Хуа Цюйюэ заставила своих слуг каждый день готовить супы высшего качества, чтобы помочь пополнить Духовную Ци и созидать тело Тяньчи.

Цайцин и Каининг смотрели друг на друга, ошеломленные.

Даже Императору не так повезло. Тем не менее, Цзи Фэн и Цзи Цзин имели возможность съесть Длинный Красный женьшень куриный суп!

Эта божественная трава была бесценна, обычно предназначалась для пивоварения. Хуа Цюйюэ пришлось потратить ее впустую!

"Эмм, на вкус... отлично, просто отлично!" Чжи Цзин восторженно воскликнул, чуть не подпрыгнул.

Чжи Фэн слабо улыбнулся и вязал брови в неудовлетворённости. "Цзин-Цзин, девушки должны быть сдержанными. Не волнуйся так по пустякам".

"Эй, брат, зачем ты мне это рассказываешь? Я не буду королевской наложницей. Хамф! Мне плевать на все эти протоколы и милашки!" Чжи Чжин улыбнулся, дразня Тианчи одновременно.

Витиеватое маленькое личико Тианчи и яркие, умные глаза были такими очаровательными. Хуа Цюйюэ только хотела, чтобы скоро был финал.

"Кстати, брат Цзи, когда начинается финал?" Хуа Цюйю спросил низким голосом.

Цзи Фэн смотрел на неё, его глаза были полны нежности. "Еще через три дня Скоро выйдет список имен для второго тура. Финальные соревнования на арене состоятся на восьмой день восьмого месяца. Все поединки будут завершены за день".

Этот день скоро придет!

Сердце Хуа Цюэ начало колотиться. Она знала, что уже находится в Гранд-окончании Парящего Облачного Царства, в то время как ни один другой участник не добрался до Парящего Облачного Царства. Она была чрезвычайно уверена в себе.

"Сестра Кийю, вы, кажется, несколько обеспокоены. Почему бы мне сначала не подарить вам Purple Lotus Phoenix Ice". Губы Чжи Цзин были малиновыми, как румяна. Она ревностно улыбнулась ей.

"Не надо. Это нарушит правила. Кроме того, Тианчи нужно ещё несколько дней, прежде чем он сможет изгнать весь яд из своего тела. Время будет как раз подходящее... если я выиграю, то заработаю лед Феникса. Это пойдет на пользу всем, если мы будем придерживаться правил". Хуа Цюйю улыбнулся.

В этот момент за дверью зазвонил голос Цюйюня. "Вторая Госпожа... это вы?"

http://tl.rulate.ru/book/22370/899299